

Е. С. Слободнюк, С. Л. Слободнюк

Человеческий Детеныш против людей, или Новая иеремиада от Редьярда

В статье анализируются особенности функционирования библейского слова в художественном пространстве «Второй книги Джунглей». Авторы рассматривают, каким образом использовались Р. Киплинг текст Иеремии, Исаяи, Захарии, Софонии. Анализ значимых параллелей позволяет сделать вывод о том, что «пророческая» линия «Второй книги Джунглей» является составной частью авторской мифологии, утверждающей безоговорочное торжество Закона и долга.

Ключевые слова: Библия, Закон, Киплинг, Книги Джунглей, книги пророков, Иеремиа, иеремиада.

Для цитирования: Слободнюк Е.С., Слободнюк С.Л. Человеческий Детеныш против людей, или Новая иеремиада от Редьярда / Е.С. Слободнюк, С.Л. Слободнюк // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 3. – С. 21–33. DOI 10.35231/25419803_2022_3_21

Библейское слово, давно и прочно войдя в художественный дискурс, не перестает предлагать исследователю задачи по интерпретации смыслов. В отдельных случаях дешифровка не требует усилий, в других – заставляет выстраивать многослойные смысловые ряды, которые совсем не обязательно открывают дорогу к истине. Одним из наиболее сложных случаев авторской работы с первоисточником является, как ни странно, повествование о судьбе Лягушонка-Маугли. Текст, традиционно относимый к детскому чтению, при ближайшем рассмотрении обнаруживает

тонкую, временами изошренную, игру ветхо- и новозаветной основой на уровне как цитат, так и аллюзий. Даже само название частей диалогии не отличается простотой. И если «Книга Джунглей» в общем-то легко соотносима с другой Книгой (Bible), то «Вторая книга Джунглей» уже не позволяет однозначно определить возможный прототип.

Схожий прием используется автором и непосредственно в тексте. Так, Лягушонок-Маугли, помимо имени, данного Ракшей, имеет и другое «человечий детеныш (man's cub)». При этом прямое толкование, доминирующее в первой части, «тот, кто рожден от человека» (и поэтому должен уйти к людям: *so thou must go back to men* [6, p. 29]), в части второй утрачивает изначальную простоту.

Напомним, в «Книге Джунглей» Стая, попавшая под влияние Шер-Хана, изгоняет человеческого детеныша на том основании, что он человек: «He is a man – a man – a man (он человек – человек – человек)» [6, p. 38]. Затем, призывая вернуться, восклицают: «Lead us again, O Man-cub» [6, p. 128]. Обратим внимание на изменение в написании: человеческий детеныш становится Человеческим Детенышем (либо Человеком-детенышем), а промежуточным этапом этой трансформации оказывается признание героя человеком.

Аналогичную картину можно наблюдать в рассказе «Белый Котик», когда смысловая метаморфоза выводит центральную фигуру на мессианский уровень: «„We will follow Kotick, the White Seal.“» [6, p. 168–169]. Но если путь Белого Тюленя, который стал «Моисеем» всех своих соплеменников, подобен прямолинейному движению, то путь Маугли нередко напоминает странствие по лабиринту, полному исчезающих и произвольно меняющих кривизну зеркал.

С одной стороны, параллель между Человеческим Детенышем и Дитя Человеческим совершенно очевидна. С другой стороны, именование Маугли Человеческим Детенышем в первой главе «Второй книги Джунглей» еще лишено выраженной сакральной составляющей. «And yet – hunting among strangers ends in fighting; and they might hurt the Man-cub» [7, p. 3], – говорит Баллу; «„...it is an evil time,“ – said the Black Panther, one furnacehot evening, „but it will go if we can live till the end. Is thy stomach full, Man cub?“» [7, p. 7], – спра-

шивает Багира. А Шер-Хан раздраженно рычит: «„Man-cub this, and Man-cub that,“ he rumbled, going on with his drink, „the cub is neither man nor cub, or he would have been afraid“» [7, p. 13].

Как ни странно, именно хромой людоед, ненависть которого к Маугли не знает границ, ухитряется понять самое главное: Маугли в равной мере *не принадлежит* миру людей и миру животных. Последний момент для Кипплинга крайне важен: он позволяет освободить героя от ограничений, накладываемых кровным родством, ибо уже в главе «Напуск Джунглей» Маугли суждено исполнить долг пророка – пророка Джунглей.

Пророческая составляющая в образе Лягушонка впервые возникает в момент его прихода на территорию Стаи. Подобно Моисею, принесенному рекой, чудом спасшийся от Шер-Хана Маугли появляется со стороны воды. Затем он, опять же подобно Моисею, будет учить народ свой исполнению Закона и раз за разом возвращать заблудших «овец» на путь истинный. И все же видеть в Маугли черты одного Моисея было бы ошибкой, тем более что некоторые моменты в жизни Лягушонка зеркально отражают соответствующие события в биографии прототипа (достаточно вспомнить, что в волчье логово он пришел сам, по своей воле, а Моисея к дочери фараона все-таки принесла река).

Кроме того, служа Закону, Человеческий Детеньш не занимается законотворчеством и правовыми реформами: он пользуется готовыми установлениями и видит свой долг в сохранении порядка, берущего начало в эпоху демиурга – Первого Слона Тха. Нелишне также вспомнить, что, в отличие от Моисея, Маугли не будет выводить Свободный Народ из плена, а на месте дарует ему и прозрение, и обретение практически утраченного Сиона.

Но не только спасением Джунглей озабочен Человеческий Детеньш. Как и все герои Кипплинга, он беззаветно предан долгу. Другое дело, что его долг – это долг пролитой крови, неизбежная уплата которого была предсказана матерью-демоницей в яростном споре с Шер-Ханом: «And it is I, Raksha [The Demon], who answers. The man's cub is mine», «he shall live to run with the Pack and to hunt with the Pack;

and in the end, look you, hunter of little naked cubs–frog-eater–fish-killer–he shall hunt thee!» [6, p. 10]. Заметим, чуть позже Ракша вернется к теме мщения и без обвиняков скажет, что приемыш *должен* убить своего врага: «Mother Wolf told him once or twice that Shere Khan was not a creature to be trusted, and that some day he must kill Shere Khan» [6, p. 26]. И, как известно, Маугли с честью исполнит свой долг и принесет шкуру врага на скалу Совета.

Здесь следует обратить внимание на одну тонкость: действия Маугли «от и до» освящены авторитетом Закона, который Шер-Хан неоднократно и демонстративно нарушал. И в главе «Напуск Джунглей», где Человеческий Детеныш в полной мере раскрывает талант мстителя, он демонстрирует уже миру людей, что для всех, кто пришел в Джунгли, Закон един.

Одновременно с изменением правоприменительной доминанты в главе происходит и другое важное событие: Киплинг внезапно отказывается от использования привычных и хорошо узнаваемых реминисценций. Теперь он предлагает читателю развернутые *вариации на темы* пророческих книг или опыты ветхозаветного повествования, перенесенного в реалии Индостана.

Одним из главных источников авторского вдохновения выступает книга пророка Иеремии. Обращение к этой фигуре вряд ли можно считать случайным. Как справедливо замечает Н. Розанов, «среди пророков никто не был по своей жизни и страданиям более рельефным прообразом Христа» [3, с. 6], а Маугли-Мап-суб, несомненно, и пророк, и будущий Спаситель Джунглей. Но если Сын принес человечеству заповеди блаженства, о чем и поведали миру евангелия, то Иеремия, обличавший «чрезвычайную виновность народа иудейского пред Иеговою», достиг невиданных высот в ином жанре, создав «книгу угроз» [3, с. 6].

Сопоставление показывает, что в безжалостном приговоре Человеческого Детеныша своим соплеменникам присутствует немало смысловых параллелей со словами древних пророчеств. Сравним (курсив наш. – Е.С.; С.С.): «Let them run <...>, till we have the rain-water for the only plow, and the noise

of the rain on the thick leaves for the pattering of their spindles. <...> By the end of the Rains there was the roaring Jungle in full blast on the spot that had been under plow not six months before» [7, p. 101; 111] – «Also Edom shall be a desolation <...>. As in the overthrow of Sodom and Gomorrah <...>, no man shall abide there, neither shall *a son of man* dwell in it». (KJV; Jer., 49:17–18); «Babylon is taken <...>. For out of the north there cometh up a nation against her, which shall make her land desolate, and none shall dwell therein: they shall remove, they shall depart, *both man* and beast» (KJV; Jer., 50:2–3). Особенный интерес для нас представляет мысль, звучащая в 49-й главе: «And Hazor shall be a dwelling for dragons, and a desolation for ever: there shall no *man* abide there, nor *any son of man* dwell in it [и будет Асор жилищем шакалов, вечную пустыню; человек не будет жить там, и сын человеческий не будет останавливаться в нем (Иер., 49:33)]» (KJV; Jer., 49:33; курсив наш. – Е.С.; С.С.).

Получается, что пророчество Иеремии у Киплинга сбывается неоднократно и по-разному: в селении, разрушенном войском Маугли, действительно, никогда не будет жить ни человек (*both man*), ни сын человека (*any son of man*), ни сам Человеческий Детеныш (*Son of Man*).

Но вершиной кипплинговской иеремиады, безусловно, является «Песнь Маугли против людей» (*Mowgli's Song Against People*). Сохраняя общий пафос книги угроз, автор соединяет в едином пространстве несколько пророческих текстов. Голоса Исаии, Захарии и Софонии вступают в переключку с лейтмотивом, который задал Иеремия, и в полной гармонии друг с другом обрушивают на слушателя мрачную историю о будущем провинившейся деревни, становящейся символом справедливого и неотвратимого возмездия.

Если попытаться охарактеризовать «Песнь...» в самых общих чертах, то перед нами развернутый ряд *полностью* сбывшихся угроз. При этом Киплинг, не затрудняя себя определением *вины*, последовательно развивает тему бессилия человека перед Джунглями. Стоит отметить, что автор не просто перечисляет грядущие казни, но следует определенной системе.

Первый удар нанесут «быстроногие лозы» (*the fleet-footed vines*), после чего придут в упадок жилища, и Джунглям останется вытоптать грядки...

I will let loose against you the fleet-footed vines –
I will call in the Jungle to stamp out your lines!
The roofs shall fade before it,
The house-beams shall fall,
And the *Karela*, the bitter *Karela*,
Shall cover it all! [7, p. 112]
Я напушу против вас быстроногие лозы –
Я призову Джунгли вытоптать ваши грядки!
А прежде увянут крыши,
Упадут балки домов,
И *Карела*, горькая *Карела*
Покроет все!

После такого нормальный, человек должен бежать, куда глаза глядят, но такой возможности у него не будет. Маугли запрет людей в разрушающихся жилищах, и им останется дрожать от страха, слушая волчий вой и змеиное шипение:

In the gates of these your councils my people shall sing,
In the doors of these your garners the Bat-folk shall cling;
And the snake shall be your watchman,
By a hearthstone unswept;
For the *Karela*, the bitter *Karela*,
Shall fruit where ye slept! [7, p. 112]
У ворот домов будет петь мой народ,
У ворот ваших амбаров повиснут Нетопыри;
И змея будет вашим стражем,
У невычищенного очага;
Потому что *Карела*, горькая *Карела*
Будет плодоносить там, где вы спали!

Когда пройдет известный только мстителю срок, наказание вступит в новую фазу: начнется активное разрушение

деревни и изгнание уцелевших, которым не дано будет даже взглянуть на своих мучителей, – день гнева у Маугли уступает место ночи гнева:

Ye shall not see my strikers; ye shall hear them and guess;
By night, before the moon-rise, I will send for my cess,
And the wolf shall be your herdsman
By a landmark removed,
For the *Karela*, the bitter *Karela*,
Shall seed where ye loved! [7, p. 112]
Вы не увидите моих молотобойцев; вы их услышите и будете гадать;
Ночью, до рассвета, я пошлю за своей данью,
И волк будет вашим пастухом
У сваленного межевого знака,
Потому что *Карела*, горькая *Карела*
Посеет семена там, где вы любили!

Предпоследняя строфа «Песни...» закрепляет ощущение полной обреченности и осознание того, что Джунгли окончательно победили:

I will reap your fields before you at the hands of a host;
Ye shall glean behind my reapers, for the bread that is lost,
And the deer shall be your oxen
By a headland untilled,
For the *Karela*, the bitter *Karela*,
Shall leaf where ye build! [7, p. 113]
Я соберу урожай с ваших полей раньше вас;
Вы будете подбирать колосья за моими жнецами, вы потеряли свой хлеб,
И олень будет вашим быком
У конца нераспаханной пашни,
Потому что *Карела*, горькая *Карела*
Покроет листвою все места, где вы строите!

Финальное шестистишие, искушающее порассуждать о кольцевой композиции «Песни Маугли против людей», при ближайшем рассмотрении оказывается концептуальным резюме:

I have untied against you the club-footed vines,
 I have sent in the Jungle to swamp out your lines.
 The trees – the trees are on you!
 The house-beams shall fall,
 And the *Karela*, the bitter *Karela*,
 Shall cover you all! [7, p. 113]
 Я натравил на вас косолапые лозы,
 Я послал Джунгли, чтобы те вытоптали ваши грядки.
 Деревья – деревья на вас!
 Балки домов упадут,
 И *Карела*, горькая *Карела*
 Покроет всех вас!

Здесь важно все. И то, что будущее время сменяется прошедшим, и то, что «быстроногие лозы» (*the fleet-footed vines*) уступают место от рождения изуродованным, лишенным способности к быстрой ходьбе, «окосолапленным» (ср. club-foot – a congenitally misshapen foot twisted out of position) [4], и, наконец, то, что место жилищ уже *навсегда* займут Джунгли...

Единственное, что нарушает стройность нашего рассуждения и ставит под сомнение его корректность, – упоминание горькой карелы, которым завершается каждая строфа. Как гласит один из авторитетных комментариев к наследию Киплинга, речь идет о «диком ползучем растении с горькими плодами», которое «быстро растет, и покинутые человеком территории быстро зарастают карелой» [5, p. 326]. Другой комментатор, отсылая нас к тексту «Песни Маугли против людей», уточняет, что карела (*Momordica Charantia*) является «символом диких растений, поглощающих возделанное человеком место» [8]. Но вся беда в том, что в текстах Ветхого Завета нет ничего, даже отдаленно напоминающего карелу (она же китайская горькая тыква).

Можно было бы списать эту нестыковку на упомянутое выше влияние индийских реалий, тем более что в «Натиске Джунглей» карела фигурирует в том же качестве, что и в «Песне Маугли...»: «The Gond <...> picked up a trail of the *Karela*, the vine that bears the bitter wild gourd, and laced it to and fro across the temple door in the face of the staring

red Hindu image. Then he pushed with his hand in the open air along the road to Kanhiwara, and went back to his Jungle, and watched the Jungle people drifting through it. He knew that when the Jungle moves only white men can hope to turn it aside.

<...> The wild gourd would grow where they had worshiped their God, and the sooner they saved themselves the better». [7, pp. 107–108] – «Гонд <...> поднял с земли карелу – лозу, приносящую горькую тыкву, и оплел ею храмовую дверь перед глазастым красным индусским идолом. Затем он вытянул свою руку по направлению к дороге на Канхивару – и отправился в свои Джунгли, откуда наблюдал движение жителей Джунглей [точнее, народа Джунглей. – Е.С.; С.С.]. Он знал, что когда джунгли тронутся, то разве лишь белые люди могут надеяться заставить их свернуть в сторону.

<...> Дикой тыквой зарастет место, где сельчане поклоняются своему богу, и чем скорее они уберутся, тем лучше!» [2, с. 262].

Нетрудно увидеть, что в сочетании с карелой из «Песни Маугли...» горькая тыква гонда образует линию, подобную цепи пророчеств в духе Иеремии, – здесь нет места ни для человека (*both man*), ни для сына человека (*any son of man*), ни для Человеческого Детеньша (*Son of Man*).

Если же немного отвлечься от названий экзотической флоры и обратиться к сущностным совпадениям, то картина кардинально меняется. Обратим внимание на легендарную горечь китайской тыквы, удостоенную устойчивого выражения на хинди (*горький, как карела*). Примем во внимание, что в контексте «Песни Маугли...» упоминания о горькой кареле идут рука об руку с мыслью о том, что возмездие должно быть жестоким и необратимым. Вспомним также, что в библейском словоупотреблении «горечь» не только выступает стандартным символом скорби, но при определенных условиях символизирует яд неверия либо просто отраву. И напоследок учтем, что «горечь» – неприменимый участник мрачных пророчеств, на которые не скупилась Исайя со товарищи. «Уже не пьют вина с песнями; горька сикера для пьющих ее. Разрушен опустевший город» (Ис., 24:9–10) [strong drink shall be bitter to them that drink it (KJV; Isa., 24:9)]. «Я стал посмешищем для всего народа моего, вседневную

песню их. Он пресытил меня горечью, напоил меня полынью» (Плач, 3:14-15) [he hath filled me with bitterness, he hath made me drunken with wormwood (KJV; Lam., 3:15)].

Символами запустения в Писании, конечно, являются другие растения, те самые терния и волчцы, которые произрастит проклятая за Адама земля: «Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, <...> и оставлю его в запустении: <...> и зарастет он тернами и волчцами» (Ис., 5:5-6) [briers and thorns (KJV; Isa., 5:6)]. Но в нашем случае прямых совпадений и не должно быть, ведь Маугли осуществляет предписания Закона Джунглей, а не Завета. Вполне достаточно того, что основные «тезисы» песни Человеческого Детеныша мало чем отличаются от значимых высказываний Исайи, Иеремии и Софонии; ср.: «Therefore their goods shall become a booty, and their houses a desolation: they shall also build houses, but not in-habit them; and they shall plant vineyards, but not drink the wine thereof» (KJV; Zeph., 1:13) [И обратятся богатства их в добычу и дома их – в запустение; они построят дома, а жить в них не будут, насадят виноградники, а вина из них не будут пить (Соф., 1:13)]; «and it shall come to pass in that day, that every place shall be, where there were a thousand vines at a thousand silverlings, it shall even be for briers and thorns» (KJV; Isa., 7:23) [И будет в тот день: на всяком месте, где росла тысяча виноградных лоз на тысячу сребреников, будет терновник и колючий кустарник (Ис., 7:23)]. Кроме того, как мы уже отмечали, у Киплинга присутствует осознанная игра с эпитетами к слову «vine» (лоза): «быстроногие лозы» (*the fleet-footed vines*) – «окосолапленные [от рождения изуродованные] лозы» (*the club-footed vines*).

Пророческий ряд, составивший основу «Песни Маугли...», завершают апокалиптические мотивы, скорее всего, восходящие к третьей книге Ездры (в английской версии II Ezdras): «The trees shall give fruit, and who shall gather them?

The grapes shall ripen, and who shall tread them? for all places shall be desolate of men:

So that one man shall desire to see another, and to hear his voice.

For of a city there shall be ten left, and two of the field, which shall hide themselves in the thick groves, and in the clefts of the rocks. <...> And the earth shall be laid waste, and the fields thereof shall wax old, and her ways and all her paths shall grow full of thorns, because no man shall travel therethrough» (II Ezdras, 16:25-28, 32) [9, p. 144–145] – [Не останется никого, кто возделывал бы землю и сеял на ней. Деревя дадут плоды, и кто будет собирать их? Виноград созреет, и кто будет топтать его? Ибо повсюду будет великое запустение. Трудно будет человеку увидеть человека, или услышать голос его, ибо из жителей города останется не более десяти, и из поселян – человека два, которые скроются в густых рощах и расселинах скал. <...> Земля останется в запустении, поля ее заглухнут, дороги ее и все тропинки ее зарастут терном, потому что некому будет ходить по ним (3 Ездр., 16:25–29, 33)].

Как можно заметить, процитированный фрагмент практически полностью дублирует содержание обличительных строф «Песни Маугли...», поэтому нельзя исключать, что первоотличком к ее созданию послужило знакомство Киплинга с апокрифическим творением Ездры.

В то же время общий настрой, характерный для древнего автора, поставившего перед собой цель «утешить родной народ в тех несчастиях, какие он претерпевал», «пораженный падением Иерусалима при нашествии на Иудею войск Тита» [1, с. 220], противоречит главной идее «Песни...». Возможно, именно по этой причине Киплинг и вынес на первый план слова других пророков. Ведь Человеческий Детеныш, воспитанный в безусловной верности Закону Джунглей, видит свой главный долг в осуществлении справедливого возмездия. И хотя он способен сострадать ближнему, дар утешения ему недоступен.

Список литературы

1. Аболенский Н. [Вступительная статья и комментарий к Третьей книге Ездры] // Толковая Библия: в 12 т. Репр. изд. 1904–1913 гг. – Стокгольм, 1987. [В составе II т. «Общедоступная богословская библиотека». – Вып. 32. – С. 217–341].
2. Киплинг Р. Вторая Книга Джунглей. – М.: Радуга, 2006. – 400 с.
3. Розанов Н. [Вступительная статья и комментарий к Книге пророка Иеремии] // Толковая Библия: в 12 т. Репр. изд. 1904–1913 гг. – Стокгольм, 1987. – Т. 6. – С. 1–152.
4. Clubfoot. Электронный ресурс. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/clubfoot> (дата обращения: 20.07.2022).

5. Durand, R. Handbook to the poetry of Rudyard Kipling. – Garden City; New York: Doubleday, Page&Co., 1914. – 386 p.
6. Kipling, R. The Jungle Book. – New York: The Century Co., 1894. – 333 p.
7. Kipling, R. The Second Jungle Book. – New York: The Century Co., 1895. – 345 p.
8. McGivering, J. «Mowgli's Song Against People» [background notes]. – URL: http://www.kipling.org.uk/rg_mowglisong1.htm (дата обращения: 20.07.2022).
9. Wace, H. The Holy Bible, according to the Authorized version (A.D. 1611), with an explanatory and critical commentary and a revision of the translation by bishops and other clergy of Anglican church: Apocrypha. – London: J. Murray, 1888. – V. 1. – 937 p.

Elena S. Slobodnyuk, Sergey L. Slobodnyuk

The Man-Cub against Men, or Rudyard's New Jeremiad

The article analyses the features of the biblical word functioning in the artistic space of the «Second Jungle Book». The authors examine the way R. Kipling used the texts of Jeremiah, Isaiah, Zechariah, Zephaniah. Analysis of meaningful parallels drives us to a conclusion that the «prophetic» line of the «Second Jungle Book» is an integral part of the author's mythology, which affirms the unconditional triumph of the Law and duty.

Key words: Bible, Law, Kipling, Jungle Books, prophets, jeremiad, Jeremiah.

For citation: Slobodnyuk, E.S., Slobodnyuk, S.L. (2022). *CHelovecheskij Detenysh protiv lyudej, ili Novaya ieremiada ot Red'yarda* [The Man-Cub against Men, or Rudyard's New Jeremiad]. *Art Logos – The Art of Word*. No 3. pp. 21–33. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_3_21

References

1. Abolenskij, N. *Vstupitel'naya stat'ya i kommentarij k Tret'ej knige Ezdry* [Introductory Article and Commentary on the Third Book of Ezra] *Tolkovaya Bibliya: v 12 t. Repr. izd. 1904–1913 gg.* [Explanatory Bible: In 12 volumes. Repr. ed. 1904–1913] Stokgol'm, 1987. V sostave II t. «Obshchedostupnaya bogoslovskaya biblioteka» [As part of the II volume “Publicly accessible theological library”]. Vyp. 32. Pp. 217–341. (In Russian).
2. Kipling, R. *Vtoraya Kniga Dzhunglej* [Second Jungle Book]. Moscow: Raduga Publ., 2006. 400 p. (In Russian).
3. Rozanov, N. *Vstupitel'naya stat'ya i kommentarij k Knige proroka Ieremii* [Introductory Article and Commentary on the Book of Jeremiah] *Tolkovaya Bibliya: v 12 t. Repr. izd. 1904–1913 gg.* [Explanatory Bible: In 12 vol. Repr. ed. 1904–1913]. Stokgol'm, 1987. T. 6. Pp. 1–152. (In Russian).

4. Slubfoot. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/clubfoot> (date of access: 20.07.2022). (In English).
5. Durand, R. Handbook to the poetry of Rudyard Kipling. Garden City; New York: Doubleday, Page&Co., 1914. 386 p. (In English).
6. Kipling, R. The Jungle Book. New York: The Century Co., 1894. 333 p. (In English).
7. Kipling, R. The Second Jungle Book. New York: The Century Co., 1895. 345 p. (In English).
8. McGivering, J. «Mowgli's Song Against People» [background notes]. URL: http://www.kipling.org.uk/rg_mowglisong1.htm (date of access: 20.07.2022). (In English).
9. Wace, H. The Holy Bible, according to the Authorized version (A.D. 1611), with an explanatory and critical commentary and a revision of the translation by bishops and other clergy of Anglican church: Apocrypha. V.1 London: J. Murray, 1888. 937 p. (In English).

дата получения: 28.08.2022 г.
дата принятия: 11.09.2022 г.

date of receiving: 28.08.2022
date of acceptance: 11.09.2022